

Глава 1016. Прошное Будто Сон

— Мастера Дао Меча чувствуют вершину, которую они не могут преодолеть?

Немой и слепой переглянулись и решили скрыть тот факт, что они встречались с Императором-Основателем и отругали его прямо в лицо. Захихикав, слепой проговорил:

— К счастью, на пути построений нет подобной вершины, я не встречал такого существа.

Немой покачал головой, добавив:

— Я тоже не встречал такого существа на путиковки. Вы, люди, изучающие Дао Меча, просто слишком пессимистичны. Странно, что Му'эр никогда об этом не упоминал.

Услышав это, старейшина деревни поник:

— Му'эр не боится никого и ничего, он не чувствует этой вершины. Учитывая его грубый и безрассудный характер, то даже если бы он её почувствовал, он бы без раздумий на неё помочился! Если мои оценки верны, то если его Дао Меча сделает ещё один шаг, то оно отобьётся на вселенной, он станет первым человеком, кому удастся сделать это с помощью Великого Дао после начала, и он свергнет доисторических существ.

Сердца немого и слепого дрогнули. Что за область навыка могла отпечататься на вселенной и свергнуть доисторических существ?

— Дао Меча, Ножа, техники построений иковки — это Великие Дао, созданные формами жизни после начала. Более того, Дао Меча Императора-Основателя и вправду невероятно силён.

Старейшина деревни проговорил:

— Каждый, кто совершенствует Дао Меча, способен отчётливо его чувствовать и не может игнорировать его достижений. Я чувствую, что он близок к вершине Дао Меча. Возможно, именно ему удастся оставить след Дао после начала на пустоши вселенной. Как только это случится, то можно будет без преувеличения называть его Высшим Практиком Дао Меча.

Слепой и немой были потрясены. Уровень мастерства, о котором говорил старейшина, попросту был слишком высоким. Несмотря на то, что у них тоже были высокие способности и достижения, они не могли даже вообразить ужасающее количество понимания и работы, которые требовались для того, чтобы оставить отпечаток Дао на пустоши вселенной.

Старейшина деревни облегченно вздохнул и улыбнулся:

— Интересно, как на райских небесах поживает Му'эр? Когда я представляю себе количество проблем и унижений, через которые ему придётся пройти, столкнувшись с богами райских небес, я...

Его глаза покраснели. Он поспешно перестал думать о Цинь Му и изменил тему:

— Что вы здесь делаете?

— Му'эр вернулся! — улыбнувшись, проговорил слепой. — об этом нам сказал мясник! Два дня назад Му'эр посетил Академию Вздыхающей Реки, и тот его прогнал! Я думаю, что скоро он покажется здесь!

Старейшина деревни был невероятно взволнован, его глаза снова покраснели:

— Му'эр вернулся? Это хорошо... Погодите, ты говорил, что когда Му'эр вернулся, он сначала навестил мясника, а не нас? Он и вправду любит мясника больше, чем нас. Наше воспитание оказалось напрасным...

Немой хмыкнул и добавил:

— Когда он сюда придёт, мы должны проявить к нему наивысшее гостеприимство!

Старейшина и слепой кивнули.

Карета Небесного Дракона приближалась к Небесной Святой Академии. Внутри неё Цинь Му, Божественный Король Лан Во и Шу Цзюнь наконец переработали сознание Великого Императора в бутылке. Каждый из них получил свою часть. Божественный Король Лан Во тут же поглотила свою часть, значительно увеличив уровень своего совершенствования.

Шу Цзюнь, в свою очередь, уже умер, и с момента своего воскрешения так и не успел восстановить своё физическое тело. Поэтому, обретя сознание Великого Императора он тут же восстановил своё физическое тело.

Будучи одним из трёх первобытных королей, Шу Цзюнь был невероятно умным. Он знал, что переработанное сознание уступает его собственному, поэтому решил потратить его на то, что бы восстановить своё тело.

Его хрупкое и слабое тело стало невероятно огромным и внушительным. Его физическая сила ничем не уступала эксперту области Непостижимого Неба!

Цинь Му переполняла зависть.

Кроме того, им удалось изучить Великое Всеобъемлющее Сознание, скрывающееся в сознании Великого Императора. Цинь Му наконец заполнил пробелы в своём понимании техники, вот только в неё всё ещё не хватало техники совершенствования райских небес.

Тем не менее, овладев Великим Всеобъемлющим Сознанием Области Императорского Трона, Цинь Му был невероятно доволен.

В его пятнадцати райских дворцах, дворец Великого Всеобъемлющего Сознания стал невероятно грубым и тяжёлым. Он давил на тринадцать остальных дворцов и, казалось, пытался заменить собой главный райский дворец Цинь Му!

«Если гость превосходит хозяина, боюсь, может случиться беда.»

Цинь Му слегка нахмурился. Осмотрев свои райские дворцы, он взволновался. Восемь из них были неполными. Учитывая силу райского дворца Великого Всеобъемлющего Сознания, если тот заменит его собственный главный дворец, это будет значить, что путь Великого Императора лучше его пути.

Замена райского дворца не была проблемой, но это причинило бы огромный вред его сердцу Дао!

Если бы райской дворец Великого Всеобъемлющего Сознания заменил его собственный, его непобедимое сердце Дао разрушилось бы. Он волновался, что если будет использовать райский

дворец Великого Всеобъемлющего Сознания в качестве главного, и на его основе построит райские небеса, то в итоге станет лишь ещё одним Великим Императором и не сможет его превзойти.

Тем не мене, если его сердце Дао разрушится, то будет существовать возможность, что ему и вовсе не удастся оправиться.

— Дедушка слепой, бабушка Сы, вы должны начать усердно работать, чтобы открыть свои техники Императорского Трона...

Цинь Му глубоко вздохнул, думая: «За многие годы райские небеса собрали множество техники Императорского Трона. Если бы мне удалось украсть и передать их Вечному Миру, бабушка и остальные могли бы обрести огромную пользу, и их совершенствование значительно бы увеличилось. Возможно, в итоге им удалось бы создать свои собственные техники Императорского Трона. Жаль...»

Наконец, Карета Небесного Дракона прибыла к Небесной Святой Академии. Цинь Му вышел наружу, и не успев войти во врата, услышал звуки “Ма Ха” вдали. Сотни драконов радостно взревели, окружая его и цилиня.

Драконы облизывали его до тех пор, пока его тело полностью покрылось слюной. С огромными усилиями ему наконец удалось вырваться на свободу. Тем не менее, цилинь до сих пор находился в ловушке и Янь’эр пришлось достать несколько духовных пилюль, чтобы отвлечь от себя внимание драконов.

Цинь Му привёл себя в порядок и достал зеркало, чтобы убедиться, что на его лице не осталось слюны, после чего вошёл в академию.

Теперь Небесная Святая Академия называлась Небесным Святым Культom. Тем не менее, её методы обучения остались неизменными.

Бабушка Сы, глухой и целитель остались здесь, чтобы заниматься делами академии, поэтому место было в хорошем состоянии.

— Му’эр, какая с тобой красивая девушка.

Бабушка Сы смерила Божественного Короля Лан Во взглядом. Чем больше она на неё смотрела, тем сильнее радовалась. Она тайком подняла большой палец, отчего лицо Цинь му покраснело. Он поспешно отправился на поиски целителя. Глаза глухого загорелись, и он достал кисть, чернила и бумагу. Усевшись, он собрался начать рисовать портреты Бабушки Сы и Божественного Короля Лан Во, но долго колебался, не зная с чего начать.

Божественный Король Лан Во взглянула Бабушку Сы и не могла не похвалить:

— Младшая сестра очень красива.

Бабушка Сы рассмеялась и проговорила:

— Почему ты называешь меня младшей сестрой? Ты должна называть меня бабушкой.

Божественный Король Лан Во была ошеломлена. Немного поколебавшись, она проговорила:

— В этом году мне исполнится миллион пятьдесят тысяч лет. Могу я поинтересоваться о

возрасте бабушки?

Бабушка Сы испугалась и обратилась к глухому:

— Позаботься о младшей сестра Лан Во. Я должна поговорить с Му'эром.

Глухой не услышал его слов. Он продолжал держать кисть в руке, пытаясь нарисовать Божественного Короля Лан Во. Тем не менее, он всё ещё не знал, как начать.

Эта женщина попросту была слишком красивой. Независимо от того, как он бы он не пытался её нарисовать, упустить её красоту было бы слишком просто. Спустя некоторое время глухой вздохнул и спрятал свои инструменты.

Божественный Король Лан Во моргнула и подумала: «У святого младенца очень странная семья.»

Когда глухой нашёл бабушку Сы, то увидел, что та держит Му'эра за ухо, чтобы прочесть ему лекцию.

Цинь Му покорно кивнул головой, не смея с ней спорить. Неподалёку от них целитель, одетый в свою бронзовую маску, собирал травы. Он не пытался их успокаивать и лишь радостно наблюдал за происходящим.

— Я не могу её нарисовать, — смущённо проговорил глухой. — Я могу нарисовать таких красавиц, как бабушка Сы, и десятки тысяч других вещей в мире. Единственное, что мне не под силу, это Божественный Король Лан Во.

Цинь Му держался за ухо, с любопытством спрашивая:

— Дедушка глухой, красота бабушки не уступает Божественному Королю Лан Во. Если ты можешь нарисовать бабушку, то почему тогда тебе не удаётся нарисовать Божественного Короля Лан Во?

Глухой взял его за руку и проговорил:

— Идём со мной.

Они подошли к Божественному Королю Лан Во и каждый из них достал бумагу, кисть и чернила, собираясь рисовать.

Бабушка Сы и целитель тоже подошли к ним, желая увидеть, как эти святые искусств рисуют.

Божественному Королю Лан Во становилось всё более любопытно. Она сидела, тихо наблюдая за происходящим.

Цинь Му и глухой молчали, внимательно осматривая красавицу впереди. Когда Цинь Му собирался начать рисовать, он почувствовал, что его произведение запятнало бы эту красоту, и он не мог начать.

Глухой столкнулся с той же проблемой.

Бабушка Сы и целитель удивлённо цокнули языками. Двое святых искусств держали свои кисти, не в силах начать.

— Теперь ты знаешь, почему не можешь нарисовать Божественного Короля Лан Во, но можешь нарисовать Бабушку Сы?

Глухой глубоко вздохнул, бросив кисть на пол. Он проговорил:

— Бабушка Сы — человек. Несмотря на то, что она совершенствовалась до области богов и обладает невообразимой красотой, которую нельзя передать словами и стихами, я всё же могу отразить её красоту. Но что касается девушки, которую ты привёл, она не человек. В ней нет человеческих чувств, только чувства бога. Поэтому запечатлеть её красоту очень сложно, и, следовательно, нарисовать её тоже сложно. Целитель, сними свою маску.

Целитель был слегка ошеломлён, услышав слова глухого. Тем не менее, он послушался и снял бронзовую маску, закрывающую его лицо.

Глухой посмотрел на Божественного Короля Лан Во, в то время как она смотрела на целителя. Покачивая головой, он проговорил:

— Красивый мужчина, поразивший весь мир, не смог вызвать у Божественного Короля никаких эмоций. Я не в силах её нарисовать.

Цинь Му опустил кисть и растерянно посмотрел в несравнимо чистые глаза Божественного Короля Лан Во.

Божественный Король Лан Во мило улыбнулась в ответ, на что Цинь Му тоже улыбнулся. Внезапно он почувствовал облегчение.

Даже Святой Искусств Небесной Живописи не мог нарисовать этой женщины. В конце концов, она не была такой, как он. С тех пор как он встретил Божественного Короля Лан Во, он был очарован её красотой, и не думал, что сердце этой богини не знает подобных чувств.

Он думал, что Юнь Чусю была предметом создания, и её красота базировалась на чертах Божественного Короля Лан Во. Тем не менее, после напоминания глухого, он внезапно осознал, что Божественный Король Лан Во не знала человеческих чувств и не знала семи эмоций и шести удовольствий.

В отличие от неё, Юнь Чусю, в которую превратилась Госпожа Юаньму, больше напоминала человека. Несмотря на то, что она была созданной искусственно, у неё была человеческая природа, в то время как Божественный Король Лан Во была богиней, возвышающейся над другими и обладающей непоколебимым сердцем.

Она обладала божественной, а не человеческой природой.

Лучшим решением было восхищаться её красотой молча.

Он успокоил желания в своём сердце и снова посмотрел на Божественного Короля Лан Во. Наконец он мог смотреть на неё со спокойной душой.

— Когда я наслаждался ароматом цветка абрикоса, прошлое казалось лишь сном.

С чистым сердцем Цинь Му начал рисовать, изображая женщину напротив на бумаге.

Глухой был шокирован. Стоя рядом с Цинь Му он внимательно наблюдал. Красотка на рисунке Цинь Му уступала настоящей Лан ВО. Тем не менее, девушка выглядела так, будто была

настоящим человеком. Её глаза были живы и полны эмоций, на её лице виднелось выражение застенчивости.

Глухой поднял взгляд, смотря на Божественного Короля Лан Во, и думая про себя: «Му'эр рисует девушку, которую любит, а не её.»

Он почувствовал что-то в своём сердце и собрался с мыслями, прежде чем достать кисть и тоже начать рисовать.

Используя свою божественную природу, он начал рисовать настоящую Лан Во.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/985676>